

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

ВИКТОРОВ Юрий Васильевич

Д. А. ЩЕРБИНОВСКИЙ.
ХУДОЖНИК. ПЕДАГОГ.

(17.00.04 — изобразительное искусство)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Москва — 1974

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

ВИКТОРОВ Юрий Васильевич

Д. А. ЩЕРБИЦОВСКИЙ.
ХУДОЖНИК. ПЕДАГОГ.

(17.00.04 — изобразительное искусство)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва — 1974

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Работа выполняется в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина.

Научный руководитель

Доктор искусствоведения, профессор П. К. СУЗДАЛЕВ

Официальные оппоненты:

Профессор К. И. ФИНОГЕНОВ.

Кандидат искусствоведения О. И. СОПОЦИНСКИЙ.

Ведущее высшее учебное заведение:

Орловский Государственный педагогический институт, кафедра теории и истории искусства.

Автореферат разослан «5» сентября 1974 года.

Защита диссертации состоится «14» октября 1974 года в «15» часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней по искусствоведению, методике преподавания рисования, черчения и труда (декоративно-прикладного искусства) Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного педагогического института имени В. И. Ленина по адресу: Москва, Госпитальный вал, 4.

Отзывы направлять по адресу: Москва, Г-435, М. Пироговская, 1. МГПИ имени В. И. Ленина, научная часть.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Настоящая работа посвящена изучению художественно-творческой и педагогической деятельности Дмитрия Анфимовича Щербиновского (1867—1926). Щербиновский был в центре передовой художественной жизни своего времени. Неслучайно его имя часто встречается в исследованиях о В. Д. Поленове, И. Е. Репине, П. П. Чистякове, К. А. Коровине, В. А. Серове, С. В. Иванове, Д. Н. Кардовском, И. Э. Грабаре, В. Э. Борисове-Мусатове и других видных художниках. Встречается оно и в каталогах многих отечественных и зарубежных выставок. О Щербиновском нередко писали искусствоведы и критики конца XIX — начала XX века. Произведения этого автора находятся во многих центральных и периферийных музеях и галереях страны. Щербиновский упоминается в числе ведущих преподавателей Строгановского училища и профессоров Вхутемаса.

Вместе с тем это имя мало кому известно в настоящее время. В общих трудах по истории русского и советского искусства о его художественно-творческой и педагогической деятельности упоминается крайне редко. Талантливый художник и авторитетный педагог, ценимый такими представителями русской культуры, как Поленов, Суриков, Чистяков, Репин, Кундзики, Кардовский, Грабарь — Щербиновский незаслуженно забыт.

Особенно высокой оценки заслужил педагогический талант Щербиновского. «Немногие русские художники-педагоги могут похвалиться такими фанатическими почитателями своего учителя, как Щербиновский», — писал И. Э. Грабарь. Это дает право поставить Щербиновского рядом с выдающимися художниками-педагогами: П. П. Чистяковым и Д. Н. Кардовским.

Работая в тенишевской студии Репина в Петербурге, Строгановском училище, Пречистенском практическом институте, во Вхутемасе Щербиновский вложил свой труд в воспитание и подготовку таких художников, как И. Я. Билибин, В. Д. Фалилеев, С. В. Чехонин, Б. Д. Григорьев, Н. И. Пискарев, Ф. Ф. Федоровский, В. И. Шухаев, А. Е. Яковлев, С. В. Герасимов, А. А. Дейнека, Н. Ф. Демисовский, В. П. Комарденков, А. А. Лабас, Я. Д. Ромас и многих других.

Одна из самых важных заслуг Щербиновского-педагога состоит в том, что на всем протяжении своей длительной педагогической деятельности он сохранял верность основным принципам педагогической системы Чистякова и явился значитель-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ным звеном в преемственной связи прогрессивной русской художественно школы с советской школой.

В работе над диссертацией автор использовал следующие материалы: произведения Щербиновского, исследования и отдельные статьи критиков и искусствоведов, относящиеся к его творчеству, эпистолярное наследие В. Д. и Е. Д. Поленовых, И. Е. Репина, И. И. Чистякова, К. А. Коровина и других художников, архивные материалы, хранящиеся в ЦГА т. Москвы, ЦГАЛИ, ЦГИАЛ, Научно-библиографическом Архиве Академии художеств СССР, Государственном архиве Саратовской области, в отделах рукописей ГТГ и ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и архив Щербиновского, находящийся у Н. В. Донских.

Неоценимую помощь автору оказали бывшие ученики Д. А. Щербиновского и люди, лично знавшие его. В. И. Анохин, З. Н. Быков, Г. Т. Горощенко, Н. Ф. Денисовский, Н. В. Донских, А. И. Замонкин, Д. П. Звягинцев, В. А. Кириллов, В. П. Комарденков, А. А. Лабас, А. А. Миролюбова, К. Ф. Морозов, Н. А. Сахаров, Н. И. Ткаченко, П. В. Филасов, П. И. Шолохов, поделились воспоминаниями о своем учителе. Ценные сведения диссертанту сообщили А. Д. Гончаров, А. А. Сидоров, Г. Б. Смирнов, М. П. Сокольников. Они помогли определить направления поисков документальных материалов.

В работе использованы воспоминания В. С. Воронова, В. С. Кондратьева, Б. Б. Ланге, А. И. Леонова, Е. Г. Теляковского, Н. Г. Тихонова и Н. Я. Юдина — бывших учеников Строгановского училища. Эти воспоминания были записаны Е. Н. Шульгиной в 1950-е годы.

Данное исследование построено как монография, сочетающая хронологически развивающуюся жизненно-творческую биографию Д. А. Щербиновского с теоретическими обобщениями и проблемными главами.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения. Приложение включает в себя примечания по основному тексту, список произведений художника, перечень выставок с участием Щербиновского, перечень музеев, в которых имеются его произведения, библиографию и фотоальбом. В альбоме впервые воспроизводятся многие работы художника, находящиеся в ГТГ, ГРМ, Киевском музее русского искусства, а также в музеях и галереях городов Алма-Аты, Вольска, Казани, Калуги, Омска, Пскова, Севастополя, Сыктывкара, Тамбова, Томска, частных собраниях и Государственном Архиве художественных произведений (Загорск).

Во **ВВЕДЕНИИ** обоснована актуальность исследования и дан критический обзор литературы, относящейся непосредственно к теме диссертации.

В первой главе «**НАЧАЛО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**» кратко изложены обстановка и условия, в кото-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

рых рос и воспитывался Д. А. Щербинковский в Петровске Саратовской губернии, приведены некоторые сведения о его детских годах и о первых впечатлениях, которые зародили в мальчике интерес к живописи и рисованию.

В главе небольшое место уделено брату Д. А. Щербинковского С. А. Щербинковскому, учившемуся в Московском училище живописи, ваяния и зодчества одновременно с К. А. Коровиным, И. И. Левитаном, Н. А. Касаткиным. Отмечено, что через своего брата Д. Щербинковский, в возрасте 13—14 лет познакомился и подружился с К. Коровиным. Эта дружба в последствии имела большое значение в формировании творческого метода Д. Щербинковского.

В диссертации говорится о гимназических годах Щербинковского в Саратове и о его занятиях искусством под руководством В. В. Коновалова. Отмечается, что в 1885 году Д. Щербинковский закончил учебу в гимназии и поступил на юридический факультет Московского университета. В Москве общительный и развитый юноша быстро нашел друзей, близких себе по духу. Вместе с другими студентами он чаще всего бывал у В. Э. Грабаря (брата И. Э. Грабаря). Молодые люди говорили и спорили здесь о науке, литературе и искусстве, о передовых, революционных идеях, знакомились с учением Маркса. На вечерах у В. Грабаря зародилась дружба между Д. Щербинским и И. Грабарем, имевшая решающее значение в выборе жизненного пути последнего.

Особое внимание в главе уделено связям Щербинковского с московскими художниками. Студент университета был в дружбе с А. Е. Архиповым, С. В. Ивановым, был своим человеком в тесном кружке В. А. Серова, К. А. Коровина, И. И. Левитана. Вскоре, как и Константин Коровин, Щербинковский становится «любимцем» В. Д. Поленова — духовного вождя молодых художников того времени, сторонника всего нового в живописи. Этюды Щербинковского, привозимые из Петровска и Саратова, восхищают как Поленова, так и Сурикова. В Москве Щербинский был вхож во все дома, где ценили и понимали искусство. Особенно полезными были посещения собраний европейской живописи С. М. Третьякова и Д. П. Боткина.

В 1889 году Щербинский становится постоянным участником поленовских рисовальных вечеров, на которых работает рядом с выдающимися художниками — друзьями и учениками Поленова. Рисунки этого периода свидетельствуют, что начинающий художник обладал творческой смелостью, независимостью и самостоятельностью в выборе средств исполнения. Таковы работы «Левитан в одежде бедняка», «Рисующая женщина», «Итальянский мальчик в островерхой шапке», «Сидящий крестьянин в армяке» (Государственный музей-усадьба В. Д. Поленова).

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

В главе отмечается, что полеповские рисовальные вечера расширили познания Щербиновского в вопросах искусства. На вечерах совместно рассматривались альбомы репродукций с картин старых мастеров, иллюстрированные каталоги иностранных, в первую очередь французских художественных выставок.

Первая глава завершается анализом ранних живописных этюдов Щербиновского. Этюды показывают, что уже в начале творческого пути, еще не будучи художником-профессионалом, их автор был занят решением задач живописной формы, которыми были увлечены такие московские художники молодого поколения, как Левитан, Серов, Малютин, Виноградов, Остроухов и многие другие.

Вторая глава **«НА ПУТИ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ»** состоит из четырех разделов. В них последовательно рассматривается формирование Щербиновского-художника.

Ученик Чистякова. В 1891 году Щербиновский поступил в Академию художеств. Он пришел сюда с определенным творческим почерком и излюбленной тематикой. Однако Щербиновский понимал, что все его предыдущее занятие искусством носило в какой-то мере любительский характер. Для серьезных достижений в искусстве одного природного таланта мало, его необходимо развить, закрепить знанием достижений мастеров прошлого. Все это молодой художник получил на занятиях у П. П. Чистякова.

Будучи зрелым художником и педагогом, Щербиновский вспоминал, что Чистякову он «обязан больше, чем самой Академии». Только в системе преподавания этого педагога жила и еще приносила художественную пользу старая, крепкая традиция классического рисунка и серьезной живописи. В основу метода преподавания Чистякова было положено строгое и всестороннее изучение характера модели. Великий педагог был убежден, что только на этой основе возможны обобщения. У других профессоров господствовало псевдоклассическое направление со всеми его обветшалыми традициями; живая натура у них заслонялась условной схемой, тормозившей развитие правдивости восприятия. В мастерской Чистякова все было иначе: и своя особая манера педагога говорить, и его преданность не легкому делу, и неиссякаемая энергия, и, самое главное, колоссальные знания.

В главе приводится неопубликованный документ — «Записка-характеристика художника П. П. Чистякова» — который, иногда повторяя уже известные факты, в целом свежо и ярко повествует о значении деятельности художника-педагога для русского искусства.

Щербиновский был любимым учеником Чистякова. Во все годы обучения в Академии художеств он неустанно посещал его «Домашнюю Академию» и постиг систему учителя во всех ее мельчайших изгибах. Ученик вел подробные записи всего то-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

го, что говорил Павел Петрович во время занятий. К сожалению, эти записи пока не обнаружены. Думается, что они содержали и неизвестные нам детали педагогической системы Чистякова.

В главе рассмотрены академические задания: «Натюрморт с черепом» и «Люций» (Калужский обл. художественный музей), выполненные Щербиновским в мастерской великого педагога. Эти работы написаны с богатейшими нюансами сближенных цветов и тонкими градациями полутонов. Они свидетельствуют о том, что у Павла Петровича ученик работал с большим увлечением и всегда «исполнял закон». Но исполнение «закона» не мешало ему использовать ранее полученные знания. В работе «Люций», например, видно желание молодого живописца передать воздушную среду, окружающую гни. Сравнительный анализ «Натюрморта с черепом» Борисова-Мусатова с натюрмортом Щербиновского еще раз доказывает нам, что Чистяков поощрял индивидуальную манеру каждого ученика.

В диссертации впервые широко используются письма Щербиновского к Е. Д. Поленовой, хранящиеся в отделе рукописей ГТГ. Содержание этих писем позволяет судить о взглядах художника на современную ему живопись, раскрывает его мировоззрение и тонкую художническую натуру. Автор считает, что большую роль в формировании взглядов Щербиновского на современное искусство сыграла его переписка с Константином Коровиным. В 1892—1893 годы Щербиновский был основным адресатом Коровина, находившегося в Париже. В главе прослеживается некоторое влияние творческих поисков К. Коровина на живопись Щербиновского.

Анализируя в хронологической последовательности самостоятельные работы академика такие, как «Гавань», «За чтением» (ГТГ), «Женщина в голубом», «Лодки», «Женщина в платке» (Калужский обл. художественный музей), диссертант приходит к выводу, что Щербиновский, одним из первых русских художников, после насыщенной и светоносной живописи обратился к серебристо-серой гамме.

Факты свидетельствуют, что в поисках средств выражения Щербиновский шел в ногу с художниками-новаторами, а иногда даже забегал вперед, давая определенный толчок развитию искусства в целом. «Все это было талантливо, интересно и для Петербурга невиданно», — писал о его самостоятельных работах И. Э. Грабарь.

В мастерской Ренина. В 1894 году Академия художеств была реформирована — вступил в силу новый устав. При Академии было учреждено Высшее Художественное училище, в руководители которого были призваны художники-передвижники. Новые педагоги, в первую очередь, Ренин и Куиндаки, прине-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

дать такой вывод: все, что требовал, использовал и применял великий педагог, все это нашло отражение в педагогической деятельности его ученика. Вместе с тем диссертант отмечает, что чистяковская система не превращалась у Щербиновского в мертвую догму, что художник стремился применить ее к новым условиям, учитывая меняющийся характер искусства по сравнению с временем, когда преподавал Чистяков.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** характеризуется значение Д. А. Щербиновского как художника, педагога и общественного деятеля в истории русской и советской художественной культуры.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:**

1. Ученик Чистякова. — «Художник», 1973, № 8.
2. Художник из Петровска. — «Волга», 1974, № 2.
3. Педагогическая деятельность Д. А. Щербиновского. — Сб. трудов «Проблемы художественного воспитания и образования», М., 1974.